

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV - Buenos Aires, Viernes 13 de noviembre de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 13 ноября 1981 г.

№ 1651

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

российские политические перспективы

Было бы как нельзя более соблазнительно объединить все силы, противостоящие большевизму; особенно, внутри СССР. И, допустим на миг, вопрос о форме правления можно бы отложить на будущее (хотя, всегда и неуклонно, «непредрешенцы» на самом-то деле твердо заранее предрешают республиканский строй, и даже все его подробности).

Как принято говорить, не надо делить шкуру неубитого медведя (изречение специально глупое; ибо там, где настоящие охотники составляют промысловую артель, они именно наперед и с точностью определяют раздел добычи; да и как можно иначе?). Хорошо, отложим самые главные вопросы напотом. Но есть другие, от которых уж не уйти никак: о способах и методах борьбы с большевизмом.

Известная часть диссидентов исходит из принципа, что тут все средства годятся. И готовы, в частности, вступить в союз с сепаратистами. Мы же этого не можем отнудить: что за прок, стараясь спасти свой дом от воров, его поджечь? ради освобождения родины эту родину убить?

Не следует упускать из виду, что реальное возникновение отдельных государств из всех племен России (коих более сотни...), по одному на каждое или хотя бы при соединении по нескольку народностей под общим правительством (ну, тогда-то уж принцип их суверенности будет все равно нарушен) опояшет оставшуюся Россию (ее бы пришлось, пожалуй, переименовать в **В е л и к о р о с с и ю**?) кордоном остро враждебных ей мелких стран, а то и разрежет ее вдоль и поперек гроздьями таких стран (так как, куда же выйдет из России, например, Поволжье?), ставящих своей основной целью ей во всем мешать и вредить, опираясь притом неизбежно на всех ее мировых противников и конкурентов. Зная психологию лидеров украинского и всех прочих самостийничества, можно не сомневаться в следующем: реальные интересы и выгоды их народов для них на втором (или третьем) месте; ненависть же к русским неукоснительно на первом.

На такие сделки мы не пойдем и не имеем права идти ни в какую; и если бы, в порядке хитрости, пошли, попали бы впросак: мы бы оттолкнули от себя доверие и симпатии русского народа, которые нам как раз дороже всего, даже и с чисто практической точки зрения.

Наша позиция тут иная, и ни в коем случае не национально русская (хотя ее и позволительно бы назвать национально русской и й с к о й): благо и счастье всех народов России нам одинаково важны, и мы обязаны их предохранить от междоусобной войны и разорения, от подчинения их иностранным захватчикам или же своим же бессовестным авантюристам. В дальнейшем же, и продолжая тут в основных линиях политику дореволюционных властей, нам подобает

обеспечить им экономическое преуспевание и гражданские свободы наравне с русским плюс максимально широкие возможности развития их собственной культуры.

Большевики здесь (как и во многом другом; скажем, в земельном вопросе) сперва дали (и, для виду, много), а потом почти все отобрали обратно (включая и то, что имелось до них). Нам молниеносно не к чему; мы можем обещать и честно выполнять.

Кроме национального вопроса (если бы мы и сумели его как-то обойти) мы наткнемся на другие трудности сговора с диссидентами. Напуганные большевизмом, с его лицемерием, они склонны отвергать все: долг личности перед государством и обществом; моральные устои; тысячелетние традиции наших предков. Мы на это не согласны: наследие вечной России наше, мы его себе требуем и призваны его блюсти. Притязания на них большевиков лживы и смеху достойны, и не более обоснованы, чем желание грабителя удержать несправедливо им захваченное имущество.

Отдаваться в рабство Западу мы не подражаемся, ни в политическом, ни еще того менее в идеологическом смысле. Заклчить с ним союз мы можем (и всегда стремились; но он нас всегда грубо и тупо отбрасывает!) для ниспровержения советского строя; можем даже ему за это дать разные экономические преимущества (позже наверстаем!). Но вводить к себе его разлагающуюся сейчас-то уж явно, — словами Маяковского, в е с о м о, г р у б о, з р и м о, — смердящую культуру являлось бы для нас предельным безумием!

Нам надо вернуться к нашим устоям православия, самодержавия и народности (которые на деле, никогда и ни сколько не исключали огромных свобод или быта, религий, языков и традиций всех национальностей Империи). Лишь ухватившись за них мы выберемся на твердую почву из кровавого, темного и ледяного болота, куда нас вверг коммунизм, и где мы — страшно сказать! — полвека с гаком барахтаемся.

И, коли вылезем, — не беда! Раньше для наивных идеалистов слова р е с -

публика, демократия сия ли фантастическими огнями. Кто сейчас всерьез произносит сии словеса в Соединенных Штатах, во Франции? Неужели мы глупее бретонского крестьянина или техасского ковбоя, уже давно уразумевших, что это все — сплошная фальшивка?

И ведь не друзья, враги со скрежетом зубным принуждены все чаще говорить о духовном возрождении России, о ее возврате к вере отцов (предреченном Богородицей в Фатиме, как бы ни искажали Ее слова неумные фанатики католицизма).

И как пугаются этих звуков нечистые силы (обличая себя; мы знаем, кто боится Христа и креста)! Как наиболее полное выражение правды, восстал в СССР отец Димитрий Дудко; и не только советский режим остервенел от ярости, от злобы именно к нему, — и сумел-таки его раздавить! да и как единому человеку справиться было с самым мощным и свирепым государством на земном шаре? — но и сколько эмигрантских либералов зашипело на него гадючьими жалами!

Однако, когда раз высказана правда, воплощающая чувства, еще смутные и колеблющиеся, но могучие и все растущие, двухсотмиллионного народа, когда у нее появились свои мученики и проповедники, ее уже не удавишь; она растет как снежный ком: за нею будущее...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НИКОЛАЙ ВЕХИН

МОНАРХИЗМ, КАК

КРИТЕРИЙ РУССКОСТИ

«Альманах «Вече» в передовице первого номера объявляет о своем патриотизме и антикоммунизме, но не говорит прямо з а ч т о он стоит. Однако судя по степени политической почвенности его материалов, это «за», не может быть иным чем «за веру, царя и отечество». Целостный русский национализм неминуемо приводит к идее монархии».

(Из частного письма)

Конечно, «Вече» не ставит перед собой исключительно отрицательные темы, и задуман он как своего рода ядро возможных положительных решений в строго национально-религиозном духе. Мне лично хотелось бы, чтобы альманах п о д в о д и л к идее монархизма. Ведь это не просто политическая идеология, не «одна из» многих существующих «концепций». До понимания самой необходимости монархического миропереживания и я не знаю, насколько духовно, внутренне собраться, проверить глубину и основательность своего национального самосознания. За прошедшие десятилетия новейшего татарского ига люди изрядно одичали, и, пробуждаясь от гипноза, сохраняют даже в подсознании многое, что было ту-

да «влито» опытными растлителями народной души.

Монархизм, да, существует в сегодняшней России — но больше, как настроение, как золотая, сладкая легенда о прошлом; преобладает мифология вместо серьезного понимания. Я не раз говорил, что нужно б ы т ь д о с т о й н ы м этой высокой идеи, нельзя ее просто «предложить», даже с самыми лучшими побуждениями. В известном смысле, это как вера — она приходит «сама», когда человек готов внутренне, очистил свое душевное хозяйство; ДО того — напрасно самые искусные проповедники будут убеждать и уговаривать поверить. Но, разумеется, проповедь — умная и основанная на знании как человека, так и конкретной ситуации — очень нужна.

Это очень хорошо, что «Наша Страна» орган монархической мысли; за газетой серьезная и основательная традиция, у нее есть свое лицо, она достойно поддерживает честь монархического имени. Однако я считаю, что в случае «Вече» было бы преждевременно обозначать на обложке — монархический орган. Ибо — и ответственность повышается крайне, и далеко не всем читателям-друзьям понятно будет (что касается врагов, они уже почувствовали, что это такое; ведь их-то пугает один на-

мек на «самодержавие, православие, народность»!).

«Политическая почвенность» (прекрасное выражение!) — конечно, должна быть и будет, надеюсь, основой альманаха. Той твердой основой, с которой можно будет сделать и следующий шаг вперед (исторический — «назад»).

Впрочем, я уже слышу обоснованные возражения, и многие «за» в пользу ясности и недвусмысленности.

Действительно, монархизм сегодня (нашего, русского образца, ибо все остальное, несерьезно и даже хуже...) — это своего рода «лакмусовая бумажка» для определения уровня национально-религиозного сознания. Это — самый лучший и поистине безошибочный критерий, позволяющий выяснить, насколько человек — РУССКИЙ вполне и сознательно. Даже и после десятилетия идеологической отравы, которой травил народный организм, истинно русская душа не может не откликнуться, не встрепенуться при одном упоминании имени Царя. Это верно. Но восторженности и романтизма мало там, где нужна основательная и серьезная работа крепко сколоченной группы авторов. Если э т о а льманаху удалось бы — тогда монархическое содержание издания стало бы ясно всем.

НИКОЛАЙ ВЕХИН

Е. КАРМАЗИН

ОСТАНОВИТСЯ ЛИ ПООЩРЕНИЕ ЗЛА?

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
МОЕЙ МАТЕРИ

Почему легенды непроницаемым облаком заслоняют в русской эмигрантской прессе правду о положении в Израиле? Кто в этом виноват? Некоторые ссылаются на скрытую израильскую мафию. Но вот, например, журналы «Ньюсуик» и «Тайм» опубликовали резкие материалы с критикой Израиля, а «Юнайтед стейтс ньюс» систематически ведет антиизраильскую кампанию (см. израильский журнал «22» № 11, стр. 140). А. Амальрик полагал, говоря о «Новом Русском Слове», что все дело в подписчиках: «они делятся на две группы: одна не прочь намекнуть, что виноваты жидо-масоны, другая состоит если не из «жидо-масонов», так просто из «жидов». Газета довольно ловко проходит между Сциллой и Харибдой» (там же, стр. 133). Но и это объяснение не выдерживает критики: как точно отметил в том же журнале А. Либан, «кажется, что большинство, «жидо-масонов» — читателей газеты по причинам различного характера было бы радо прочитать антиизраильский материал на понятную им тему» (там же, стр. 142).

Я уверен, что непроницаемое облако создают сами редакции эмигрантской прессы и их именитые авторы. Вот, например, Галич. Как видно из его стихов, он был честнейший человек, к тому же принявший православие и вполне материально обеспеченный (работал на радио «Свобода»). Кто мог его заставить написать израильскую агитку? А написал же:

А может быть, хватить мотаться, еврей,
И так уж мотались две тысячи лет.

Какая, однако, уверенность! М. Гершензон, известный литературовед и философ, писал еще в 1920 г.: «Философия сионизма близорука и самонадеянна. Они хотят, чтобы еврейство было свободным и счастливым не по-своему, а как все другие народы. Мой народ несчастен, гоним, рассеян; от этого он ведь не хуже других. Еврейский народ родился в бездомном скитании, в Синайской пустыне. Бездомность ему врождена. Он сам захотел рассеяться: еще Иудейское царство стояло, а уже большая часть евреев была рассеяна по всем странам Востока... Тебя влечет в Палестину? Иди один; но не желай и не думай тем возродить еврейское царство. Взрослый народ не пленяют и не кладут в колыбель» («22», № 19, стр. 105-116).

Впрочем, я не люблю теории и привел эту цитату только потому, что сторонников сионизма живой жизнью не пробышь. Галичу говорили и писали о том, что сейчас выразил израильский профессор В. Рубинзон в журнале «Время и мы»: «Государство Израиль, по-видимому, оказалось бы себе и потенциальным эмигрантам хорошую услугу, если бы честно признало, что оно не может абсорбировать людей с высшим образованием — гуманитарным, общественно-экономическим и медицинским. Точно также обстоит дело и со специализированными инженерами, научно-техническими работниками и людьми целого ряда других профессий. Израиль объективно не заинтересован в приезде специалистов с высокой квалификацией» (№ 59, стр. 158). К слову сказать, «Русская Мысль» продолжает рассказывать басни: «Израиль добился успехов благодаря десяти тысячам ученых, составляющих, в сущности, основное богатство Израиля» (28.5.81). Нет, основное богатство Израиля — это пропаганда!

Галич продолжает:

Под небом Австралий, Италий, Германий
Одно не забудь, и сегодня и впредь:
Что тысячу тысяч пустых оправданий.
Бумаге — и той — надоело терпеть.

...Грустно читать эту ржавую гниль, эту настойку пропаганды и насилия, этот рецидив... Ведь Галич не сразу стал писать свои прославленные песни. Он «долго, еще будучи автором этих соавторских, еще оставался автором, соавтором, заавтором халтурных, приспособленческих сценариев» (Р. Орлова, «Время и мы», № 51, стр. 6). И вот — рецидив сытой пошлости... А тем временем, люди русской культуры задыхаются от израильского культурного изоля-

ционизма. Галич ссылается на Германию... Профессор Рубинзон, беженец из Германии, знаком с этим жутким процессом не понаслышке: «то же самое относится к выходцам из Германии, многие из которых прожили в Израиле полвека, но остались верными немецкой культуре. Выходцы из стран с сильными культурными традициями абсорбируются с колоссальным трудом, подобно тому, как трудно бывает пересадить старое, пустившее корни дерево, на новое место» (там же, № 59, стр. 166).

Все-таки, на стихи Галича лучше всего ответить стихами. Вот хотя бы стихотворением А. Верника:

И воздух цепенеет от беды
и холода зимы ненастоящей,
и пропадает осязанье быта,
но анонимны время и беда...
Придурок тот, красавчик, резонер,
что задавал бесстыжие вопросы
и сеял смерть, и ничего не мог —
его б сюда теперь.

1980, Мевассерет Цион. (Там же, стр. 85).

Или взять, например, тоже честнейшего В. Некрасова. В СССР не было способа заставить его уклониться от правды. Здесь же, как только речь заходит об Израиле, сразу начинаются перекуривания и умолчания. Вот он защищает одного из киевских активистов эмиграции: «Судить Сашу Фельдмана! Тошего, застенчивого Сашу, оскорбившего, якобы, девушку и избившего трех парней, каждый из которых (все три оказались милиционерами) одним щелчком мог бы убить Сашу». («Континент» № 18, стр. 105). Я вполне верю, что в Киеве Саша и мухи не обидел. Но вот что рассказывает о нем Л. Плюш: «Однажды я спросил у Алика Фельдмана: «Ну хорошо, положим, вы уедете. Но ведь здесь все равно останутся евреи, которые считают Украину своей родиной». Он сказал: «Тем хуже для них». Это страшный тезис. И Леонид Плюш разъясняет: «Некоторые сионисты говорили нам: «Антисемиты работают на нас». Это страшная точка зрения. С этого начинается подготовка к новому погрому». («22» № 3, стр. 192-193). Я не склонен разбирать теорию сионистов о погромах; но фанатичная жестокость «застенчивых» сионистов к евреям — вполне доказанный факт.

Самоубийства советских эмигрантов в Израиле — далеко не редкость, но обычно тщательно скрываются. Помню, как еще в 1974 году в городе, где я жил, в Цфате, в центре абсорбции «Кнан», повесился инженер Евгений Ваксман, оставив жену и маленькую дочь. Тогда израильские власти распространили слухи, что его повесили советские агенты (!), а родителям в СССР сообщили, что он попал в автомобильную катастрофу. Теперь один из таких случаев все же попал в прессу: «21 августа 1980 г. инженер-нефтяник Аркадий Зицман, приехавший год назад из СССР, покончил жизнь самоубийством, выпрыгнув с пятого этажа» («Время и мы» № 59, стр. 148). Что говорят израильские власти — это понятно: «причиной самоубийства была ненормальная психика Зицмана» («22» № 15, стр. 98). Со своей стороны, «представители 170 эмигрантов из СССР, проживавших в центре абсорбции, заявили, что расследование самоубийства Зицмана было не более, чем постыдным фарсом» (там же)... А самоубийства (опубликованные!) продолжают: «Самоубийство А. Зицмана — это четвертый случай самоубийства эмигранта в центрах абсорбции (а не в центрах?) за последние два года. Два года тому назад покончил с собой одинокий эмигрант из СССР, инженер по профессии, проживавший в «Бейт-Бродецкий». Второй случай самоубийства произошел в Беэр-Шеве» (Израильская «Наша Страна» 27.8.80 г.). И далее — «еще один иммигрант покончил жизнь самоубийством, на сей раз в Ашдаде» (там же, 22.10.80 г.). Заметим — имена скрываются... А что же говорит в «Континенте» честнейший В. Некрасов? Он молчит...

Но — будем справедливы — может быть, какой-то Зицман и иже с ним — не интересуют «Континент» и В. Некрасова... Возьмем тогда другой случай — широко известного литературоведа Анатолия Яковсона, автора книги о Блоке

Из редакционной почты

ЭМИГРАНТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ

«... Интересных тем в «Нашей Стране» много, например, дискуссия о молодежи. Но в последнее время меня одолевает большой пессимизм в отношении нашей эмиграции; такой, что и руки опускаются. Был я на недавнем Съезде Русской Православной Молодежи в Сан-Франциско. Как я опасался, этот съезд был целиком обращен «к самому себе», на нем решались проблемы североамериканской церковной молодежи, некоторые вопросы церковные, но напрочь отсутствовала духовная связь с Россией. Был чудный доклад Владыки Нектария о канонизации, после которого все присутствовавшие пропели «Боже, Царя храни», но это — все. Лишь отдельные представители молодежи видят свою задачу если не в освобождении России, то хотя бы в том, чтобы сохранить наши русские ценности до этого дня. Нам, конечно, надо в основном ориентироваться на Россию, а не на эмиграцию. Очень рад, что «Наша Страна» проникает туда — тем больше ответственности на нас...»

О ЛЕВОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ

«...Канадский «Современник» вообще неясно, будет ли дальше выходить да и серьезного вреда делу он причинить не может; сепаратисты вярятся в своем кругу, а русских не в силах разигитировать».

А «Новое русское слово» — прежде всего орган коммерческий и информационный, где разное печатается. Да сейчас еще и укрепилась в нем третья волна, видимо, к большому неудовольствию массы прежних читателей. Велико ли его политическое воздействие?

«Русская» же «Мысль», к несчастью, влияет на всех русских в Европе самым страшным, разлагающим образом. А читать ее принуждены: другой газеты нету. В Париже, например, читают все поневоле; надо же знать, какие где собрания, богослужения, кто умер и т. п.

У нее же — вполне определенная политическая линия, не без ловкости прикрываемая водянистыми и двусмысленными патристическими фразами, поминаниями при случае аристократических фамилий и т. п.

А те, кто ее читают, в конце концов принимают ее мышлением, левым и аморальным, прежде всего построенным на презрении к прошлому России, к монархии, ко всем подлинным русским устоям. И даже порядочные люди по тем или иным вопросам (литературы, искусства, оценки политических деятелей и т. п.) усваивают подносимую им платформу, — самую что ни на есть гибельную!...

«Конец трагедии», (США, 1972 г.) редактора нелегальной «Хроники текущих событий». По справке журнала «Континент», «Яковсон А. А. родился в 1935 г. в Москве, погиб в Израиле 1978 г.» (№ 25, стр. 333). Как погиб, что случилось — неизвестно. Скрывает редакция «Континента». Но вот Лидия Чуковская из Москвы, не оравленная еще ложью эмигрантской прессы сообщает: «Осенью 1973 г. Яковсон эмигрировал в Израиль. Потрясенный отъездом, психически заболел. Осенью 1978 г. покончил с собой». («Записки об А. Ахматовой», «Имка-пресс», т. 2, стр. 615). Ага, значит, вот что скрывает редакция «Континента» — что израильская действительность сводит с ума... (и неудивительно — когда всемирный кумир оказывается бесчувственным идиотом, и не поймешь в чем дело, пресса-то молчит...).

Однако будем еще раз справедливы — может быть, в «Континенте» вообще не принято писать о столь неприличных фактах, как самоубийство? — Ничего подобного. В том же 25-ом номере «Континента» тот же В. Некрасов сообщает: «Г. Шпаликов повесился осенью 1974 г., в Переделкино, запершись в своей комнате». (стр. 356). — Так вот оно что! Значит все дело в том, где это дело было. Если в СССР — то распишем и обвиним, а в Израиле — скроем и замоем. Между прочим, недавно А. Гладили напечатал статью о самоубийствах, где тоже вспоминает Г. Шпаликова. Ссылаясь на ученых, Гладили пишет: «Процент самоубийств находится в прямой зависимости от материальных и моральных условий, в которых живет народ... и ярко характеризует социальное неравенство... Полное отсутствие в СССР этой печальной статистики наводит на тревожные размышления» («Русская Мысль» 17.9.81 г.). Здесь приходится спросить — и не стыдно честнейшим апологетам Израиля?

Перейдем к Э. Кузнецову, герою знаменитого «самолетного» процесса, члену редколлегии двух журналов — «Континента» и «22». В своих знаменитых «Дневниках», пересланных из лагеря (Имка-пресс, 1973), он писал очень благородно: «В иерархическом ряду ценностей в моей системе отсчета родине отведено, вообще говоря, не первое место — первое там занимает свобода» (стр. 95). Но едва оказавшись в Израиле в разультате не менее знаменитого обмена пяти диссидентов на двух советских разведчиков, он пишет следующее: «Будет достаточно демократично и прощательно верно, если имеющие израильские визы смогут получить разрешение на въезд в какую-либо другую страну только с территории Израиля» («22» №

9, стр. 113). Один из участников дискуссии в сердцах обзвал эти рассуждения «рабской психологией» (там же, стр. 133). Э. Кузнецов аргументирует тем, что «разве из Израиля труднее уехать, чем из любой западной страны?» (там же, стр. 114). По поводу такого же бесовского утверждения независимый журнал «Клуб» (вскоре задуманный израильской администрацией) еще в 1974 г. писал: «заключены всяческие словесные и письменные договоры, согласно которым эмиграция... затруднена» («Клуб» № 17, стр. 17). Я мог бы рассказать Э. Кузнецову кое-что о методах этих затруднений. О всяком лице, побывавшем на территории Израиля, американские или канадские иммиграционные власти запрашивают отзыв. А израильские власти по хорошо налаженной системе фабрикует: «ненормальная психика» или просто «no favorable». И все — отказ в визе готов.

Кстати говоря, американская иммиграционная система не слишком изменилась со времен второй эмиграции. Как описывает те жуткие времена Ирина Сабурова: «Сколько лет доносы принимались американцами всерьез, зачислялись в архив личного дела будущего эмигранта! Нередко человек, прошедший все комиссии, внезапно, без объяснения причин, снимался чуть ли не с борта парохода. Донос — и кончено. Объяснения и опровержения бесполезны» («О нас», Мюнхен, 1972, стр. 145)... — Но почему же Э. Кузнецов отказался от защиты свободы? На что в той же статье он ответил сам: «поскольку за чтение книг не платят, то придется писать. Вместо того, чтобы скучать над рассуждениями об эмиграции, я сам пишу о ней» («22» № 19, стр. 106).

Многим известен руководитель «Лиги защиты евреев» в Америке Меир Кахане. Некоторые, правда, считают его экстремистом, во всяком случае, и в Америке, и в Израиле он сидел в тюрьме за неповиновение властям. Э. Кузнецов, однако, публично объявил, что он — сторонник Кахане (израильская «Наша Страна», 19.6.81 г.). Посмотрим же, что Кахане говорит об Израиле: «Это отвратительное государство, у нас отвратительное правительство. И не случайно сегодня уже около полумиллиона израильтян живет в Штатах — да, около полумиллиона, а не 200.000, как врет еврейское агентство, которое, впрочем, врет и во всем остальном. Это болящая страна, это глубоко болящая страна, и она нуждается в отчаянных средствах» («22» № 11, стр. 100-108).

На последних выборах в Израиле Э. Кузнецов выставлял свою кандидатуру (правда, безуспешно). Посмотрим, что

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

698. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ С.С.С.Р. —
РАССКАЗ НАБОЖНОЙ ЛЕНИНГРАДКИ.

Американская военная печать сообщает последние сведения о вооруженных силах СССР по данным разведки США. На действительной военной службе на казарменном положении находятся 4.800.000 бойцов, включая офицерский и унтер-офицерский состав. Это самая многочисленная армия в мире. СССР располагает 180-ю механизированными дивизиями и проводит учения на 50.000 танках разных типов. Авиация имеет 5.200 вертолетов и 3.500 полетных бомбовозов. На вооружении 250 ракет дальнего действия, 7.000 ядерных головок, 950 ракетосцев, 15 бомбовозов дальнего боя, могущих совершать налеты со своих замаскированных баз на США, и 150 бомбовозов типа «Бэкфайер», могущих бить на полете во всех направлениях. Из этих цифр особенно поражает наличие в мирное время 4.800.000 бойцов на казарменном положении: днем они работают на военных огородах, а вечером проводят политзанятия, на которых подчиненные политуправлению коммиссары и политруки настраивают их на боевой лад, сообщая, что «родина находится на положении обороны» на всех границах. Причем 4.500.000 бойцов в первый же день войны могут выступить против врага.

От набожной 30-летней ленинградки, выехавшей после двухлетних хлопот в США под предлогом вызова, якобы, израильскими родственниками мужа в Израиль, узнал, что в Ленинграде уничтожены все храмы в центре столицы, как храм Скорбящей иконы Божией Матери, в которой я молился в детстве (на углу Шпалерной, ныне ул. Воинова, и Воскресенского проспекта, ныне Чернышевского). В б. Сергиевском соборе — бюро пропусков для посещения Большого Дома НКВД. Сохранились два храма, которые на окраинах и потому их посещение требует много времени. Это оригинальный храм на среднем течении Невы при впадении в нее притока Ижоры, на том месте, где князь Александр разбил шведского полководца Биргера,

**ВЫШЛО ВТОРОЕ
ДОПОЛНЕННОЕ,
ИЗДАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
З. К. ЯЦУТЫ-ЦЫБУЛЬСКОЙ**
С заказами обращаться в Редакцию
«Нашей Страны».

**НОВАЯ ЦЕНА
ГАЗЕТЫ
В АРГЕНТИНЕ
\$ 5.000.-**

писала в воззваниях его партия: «Пора снять клеймо позора: репатриант из России. 150.000 униженных и оскорбленных и до сих пор не признанных. Кто из нас не прошел через мучительный путь абсорбции, преодолевал равнодушие и бюрократию? Нас считают недоразвитыми и ненужными, наших детей дразнят «грязные русим» (израильская «Наша Страна» 21.6.81 г.). «Никто, кроме нас, этой проблемой заниматься не будет» (там же, 19.6.81 г.). «Легче всего сказать: ничего нельзя сделать, репатриация погибла (там же, 28.6.81 г.). Это последнее обращение подписали, кстати, чуть ли не половина членов редколлегии журналов «22» и «Время и мы», а также дочери прославленного артиста С. Михоэлса, убитого в 1948 г. по приказу Сталина. В обращении другой партии требуется принять закон (!), «обязывающий направлять семьи новых репатриантов по месту проживания их родственников» (там же, 25.6.81 г.). Итак, требуется специальный закон, чтобы не делать людям подлости! О том, чтобы вообще не мешать людям жить там, где они хотят — даже и речи не идет. Социализм — в действии!

Стоит еще привести описание обстановки в Израиле, данное официальной

носящий название «Кулич и Пасха». Церковь имеет форму кулича, а перед входом наверху построена звонница, в которой звонят к службам колокола. Звонница имеет форму пасхи. Туда ездят молиться набожные петербуржцы со всего города, зимой в автобусах, а летом на паровозиках вверх по Неве. Там был очень популярный батюшка, говоривший прекрасные проповеди. Именно поэтому власти приказали митрополиту Антонию Ленинградскому и Новгородскому его перевести и заменить благочестивым, но шамкающим старцем, проповеди которого трудно понять. Кроме того в Ленинграде можно слышать прекрасный хор на службах в Духовной Академии, где поют наиболее музыкальные семинаристы и студенты Академии. Эти два храма — «Кулич и Пасха» и Духовной Академии — всегда полны молящимися даже в будние дни.

Собеседница сама крестилась уже взрослой, отбравшись от навязанного всем учащимся опостылевшего курса марксизма-ленинизма и подтвердила уже слышанное мною от других мнение, что порою гораздо ценнее сознательное крещение студента или студентки или молодого рабочего или работницы какого-нибудь советского завода, чем погружение в купель плачущего младенца. Но ей объяснили, что следует крестить младенцев, чтоб они у верующих родителей росли православными христианами и таковыми предстали перед Господом Богом, если умрут в младенчестве.

Она мне рассказала, как происходит крещение: в притворе крещаемый раздевается и крестный для мужчин или крестная для женщин надевает на новокрещаемого крестильную рубашку, спускающуюся ниже колен. Затем входит в храм в сопровождении крестных родителей, обыкновенно ранее недавно крещенных друзей.

Новокрещаемый произносит подсказанные ему крестным слова отречения от дьявола и обращения к Богу. Священник окропляет его святой водой по лобу, груди, плечи и ноги. Затем происходит таинство миропомазания. Помазав ему миром голову, уста, плечи, руки пастырь наклоняется и помазует ступни. Затем пастырь служит краткий молебен с поминовением новокрещаемого и его крестных родителей.

Моя собеседница говорит, что теперь все чаще сознательно крестятся взрослые люди и это можно считать признаком духовного возрождения нашей родины и краха безбожной пропаганды. Крестьяне из колхозов и совхозов ездят в ближайший город крестить своих младенцев, как сами были в своем детстве крещены. Огромное впечатление должно было произвести на родине прославленные русских новомучеников и исповедников.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

социалистической газетой: «Ненависть сторонников Бегина к социалистам. Ненависть светских к религиозным. Ненависть выходцев из Африки и Азии к выходцам из Европы. Теперь еще ненависть горожан к кибуцникам» (там же, 17.7.81 г.). В такую вот страну Э. Кузнецов требует насильно привозить эмигрантов из СССР. Эх, хорошо демократ!

В заключение следует заметить, что даже в московском Самиздате начали изучать израильскую действительность и писать об этом. В романе «Каменщик. Каменщик...» В. Корнилов пишет: «Ехали в Палестину не интеллигенты, а местечковые граждане. Этим легче было поддаться. Они в здеешнюю жизнь не больно вросли. Жили они замкнуто, до минимума сократив общение с чуждым миром, не слишком им интересуясь и мало его понимая. Осев в Палестине, они не изменились и с той же местечковой непримиримостью делят людей на своих и чужих, коренных и пришлых». («Грани» № 117, стр. 152).

Я хочу только спросить: когда же диссидентская каста перестанет скрывать и поощрять зло, царящее в Израиле? Как сказал Галич — мы поименно вспомним всех, кто поднял руку!

Е. КАРМАЗИН

ПАМЯТИ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ ДРОЗДОВЦЕВ

27-го августа с. г. в Соединенных Штатах скончалась Татьяна Ивановна фон Тамм, урожденная Пашковская — дроздовка, галлиполийка, сестра милосердия, которая свою молодость отдала Белому Движению.

После Румынского похода дроздовцы уходили из Новочеркасска для соединения с Добровольческой Армией. Таня Пашковская оставляет институт и идет с нами в Дивизионном Госпитале во Второй Кубанский поход.

Не легко было у дроздовцев быть сестрой милосердия. Все время бои, движение вперед и примитивные условия жизни. Но сестра Таня героически переносит все тяготы боевой жизни, работает не покладая рук и завоевывает общие симпатии и любовь. После похода она едет в Новочеркасск, оканчивает институт и возвращается к своим дроздовцам в 1-ую батарею.

Эвакуация: сестра Таня не оставляет белых воинов и с армией едет в Галлиполи, где делит ее горькую участь.

Мы все помним Таню Пашковскую как что-то светлое, яркое в суровой жизни раненых и больных дроздовцев в лазарете, где она была всегда заботливой и внимательной, прилагая все усилия для облегчения страданий.

11-го октября с. г. проживающая в Буэнос Айресе дроздовка, вместе с Таниной младшей сестрой И. С. Янушевской, в храме Св. Сергия Радонежского молились об упокоении ее светлой души.

Раба Божия Татьяна заслужила вечную память и вечный покой.

Н. Добровольский
Б. Решетников

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

НОВОМУЧЕНИЧЕСТВО
в Русской Православной Церкви

вательно, за Христа убиты Император Николай II и все члены Его Семьи. Это была борьба не политическая, а борьба ада против православного царства, хотя орудием убийства и ее внешним мотивом служили политические силы. Тут надо помнить слова Апостола Павла, что христиане должны «стоять против козней диавольских» (2 Ефес. 6, 11). Революция для уничтожения России, как Святой Руси, относится к этим козням и потому защита от нее православного порядка жизни есть, по слову Апостола Павла, «брань не против крови и плоти», (т. е. не политика), «но против начальств, против властей, против мироправителей века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефес. 6, 12).

Интересно, что эта сторона иногда бывает более понятна иностранцам, чем некоторым православным русским людям, поскольку последние мыслят в западных категориях отделения Церкви от Государства.

Недавно я получил письмо от французского профессора истории. Он, обращенный в Православие, член нашей Церкви, выражает радость по поводу того, что имена Царственных Мучеников войдут в число прославляемых Церковью. Он замечает, что по политическим причинам католики не причислили Людовика XVI к мученикам, хотя Папа Пий VI в одной речи 17 июня 1793 г. и назвал его мучеником за веру. Профессор радуется тому, что мы в таком вопросе не руководствуемся политическими соображениями. Но, будучи последовательным, французский профессор выражает удивление, что не был в свое время канонизирован, как мученик, Император Александр II. Он указывает на любовь его к народу и на движение любви, которое подвигло его подойти к раненым и, вследствие этого, стать самому жертвой террористов.

К этому можно присоединить народное почитание памяти Императора Павла I. Каждому из нас, служителей алтаря, известно, что доньше на проскомидии подаются записки об упокоении его души и люди в беде служат о Нем панихиды.

Конечно, мученическая смерть Императора Николая Второго является еще более ярким примером христианского мученичества.

Оба эти Императора пали жертвой того же диавольского духа революции, но нельзя не признать, что мученический подвиг Императора Николая II — более яркий, глубокий, мучительный и трагический, чем смерть двух Его предков. К самому факту убийства Его и Его Семьи по указанным выше причинам борьбы с христианской государственностью, надо прибавить высокую настроенность Царской Семьи в условиях постигшего их бедствия.

Как естественно было бы жертвам изманы сердиться на тех, кто их покинул,

и хотя бы посетовать на тех людей, которым они оказывали благодеяния и от которых они во многих случаях встретили пренебрежение и даже намеренно нанесенные им оскорбления! Однако, посмотрите собрание писем Царской Семьи. Что вы увидите там кроме полной покорности своей судьбе, как проявлению воли Божией? Там трудно найти проявления малейшей горечи по отношению к своему народу или к виновникам их страданий. Вместе с тем, почти на каждой странице — бесчисленные выражения сострадания к людям, любовь и сердечная забота о них. Мы увидим из одного письма Императрицы откуда Она и вся Царская Семья черпала духовные силы. Многие письма Ее могли бы служить вообще руководством для тех, кто подвергается тяжелым испытаниям.

Важно то, что сказано мною о существе и причине Царского мученичества. Но очень важно также то настроение, с каким они это переживали и в каком они ушли из этой жизни.

Вот, что писала Царица 28 мая 1917 г.: «Собственные страдания легче нести, чем видеть горе других, и не будучи в возможности им помочь. Очень много Евангелие и Библию читаю, так как надо готовиться к урокам с детьми и это большое утешение с ними потом читать все то, что именно составляет нашу духовную пищу. И каждый раз находишь новое и лучше понимаешь. У меня много таких хороших книг, всегда выписываю из них. Там никакой фальши. Вы когда-нибудь читали письма Иоанна Златоуста к диакониссе Олимпиаде? Я их теперь опять начала читать... Мои хорошие книги мне много помогают. Нахожу в них ответы на многое. Они силы дают, утешение и для уроков с детьми». И тут следует важное свидетельство и о детях: «Они много глубоко понимают — душа растет скорби» (Письма Царской Семьи, стр. 61).

Одно письмо Государыни, адресованное Вырубовой, особенно притрагивает духовную высоту Ее настроения: «Я не экзальтированная женщина, дитя мое; солнце озарило мою душу, и хочу с тобой поделиться, не могу молчать. Торжествует Господь, умудряет сердца: увидят все языки «яко с нами Бог»... Я спокойна, это все в душе происходит. Я раз нехороший сон видела: кто-то старался отнять от меня радость и спокойствие, но я молилась, вспоминая, что надо беречь то, что дано. Знаю, что это дар Божий, чтобы мне все перенести, и Он (т. е. Государи) спокоен, и это чудо» (там же, стр. 321).

Сам Государи мало писал писем и то, что Он писал, было всегда сжато и сдержанно. О Его страданиях коротко упоминается в письме к Вел. Княгине Ксении Александровне из Тобольска 23 сентября 1917 г. Государи сдержанно пи-

Б. ГАСАН

БУДЬ ГОТОВ... ОТДАТЬ ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Сочетая выразительные средства драмы, музыки, пения, танца, живописи, имевшая место 25-го октября постановка Русского Театра Для Детей исторической пьесы Г. Л. Лукина «Жизнь за царя» поистине превратила зрителей в настоящих свидетелей и соучастников эпопей Смутного Времени, что в свою очередь определило необыкновенную силу идейного и эмоционального воздействия этого крупного культурно-патриотического события в жизни русского Буэнос Айреса.

Как режиссер — но еще больше как воспитатель — учеников школы и гимназии Организации Российских Юных Разведчиков Г. Л. Лукин добился от них проявления дара сценического перевоплощения и переживания, то-есть способности воссоздать образ другого человека — персонажа разыгрываемой драмы. Наиболее полное выражение этого перевоплощения достиг Алексей Попов в роли Минина призывающего умереть за веру православную; заложив жен и детей «отдать всю кровь нашу этой земле русской». И слезы, явственно наполнившие глаза этого юноши, конечно никакой «игрой» не были, а выдавали всамделишную решимость, безо всяких шуток отдать жизнь за царя.

Таким образом, его выступление в частности, как и вся постановка в целом отвечала известному требованию Пушкина: «Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах...» («О народной драме и драме Погодина «Марфа Посадница»). Причем сила воздействия сценическо-

го образа углублялась тем, что идеи, замысел пьесы, насыщенные героикой, прямо перекликались с сегодняшними задачами борьбы за возрождение России.

А какое неизгладимое впечатление должен был оставить этот спектакль на самих исполнителей — учеников школы и гимназии ОРЮР в полном составе! Какой вклад в формирование их национального самосознания, какое могучее средство художественного воспитания, какое меткое орудие приобщения русских детей к особенностям исторического пути их народа, его быта, нравов, психического склада и национального, почвенного идеала государственности!

Заключительная сцена, когда перед юным царем Михаилом Романовым становятся на колени несколько десятков детей и звонкими голосами поют «Слався, слався наш русский царь, Господом данный нам царь-государь, Да будет бессмертен твой царский род, Да им благоденствует русский народ!» — сцена эта свободно способна заменить собою дюжину-другую ученых трактатов посвященных доказательству пользы монархии для России.

Кроме эмоциональной, психологически достоверной игры исполнителей (всех их, к сожалению, здесь не перечислить), следует еще особо подчеркнуть высокохудожественную композицию их распределения: при всем своем динамизме, пьеса одновременно представляет собою чередование живых картин, в стиле фильма «Бэрри Линдон» — и доставляет глубокое эстетическое наслаждение ясностью и убедительностью формы.

сал: «Мы постоянно думаем о вас всех и живем с вами одними чувствами и одними страданиями». Императрица в одном письме писала, что Государь плачет, читая вести о развале Армии и Флота.

При всем этом, в то время, когда Царская Семья испытывала разные притеснения и недостаток средств, письма Императрицы содержат постоянную тревогу о других и Она посылала им денежную помощь.

Вот, например, Императрица из Тобольска пишет б. царскосельской сестре милосердия, которая, видимо, была ей особенно близка: «Скажите дорогой Знаменской, если ей трудно из-за неполучения пенсии, что бы она откровенно писала, охотно помогу опять» (стр. 314). Это далеко не единственный случай помощи из заточения, мимоходом упоминаемый в Царских письмах. Почти одновременно Она пишет Вырубовой: «Посылаю тебе немного съедобного, — много сразу не позволяют. Много хочу моему улану Яковлеву передать через о. Иоанна» (стр. 316).

Мы почитаем святыми мучениками тех, кто совсем недолго страдал перед смертью, а Царская Семья, начиная с переворота, много месяцев испытывала нарастающие страдания, все перенося терпеливо, безропотно, с глубокой христианской кротостью и постоянной сильной верой.

К этому хочется присоединить свидетельство хорошо знавшего о положении Царской Семьи Архиепископа Тобольского Гермогена, который сам был арестован и замучен после того, как во время крестного хода на виду у всех осел на крестом дом ее заточения. В свое время он, поддавшись ошибке, проявил себя, как оппозиция Царю и Царице. В Тобольске, зная как проходит жизнь Царственных Узников, он в этом покаялся и оставил своему духовнику письменное признание своей вины перед Ними, называя их «многострадальным святым Семейством».

Нельзя не упомянуть и о мученичестве Великой Княгини Елизаветы Федоровны и других членов Царской Семьи в Алапаевске. Великая Княгиня была примером самоотвержения и любви к ближним. Брошенная в шахту, Она старалась облегчить страдания других мучеников.

Мы все со скорбью переживали падение о. Димитрия Дудко, который очень смело пошел на исповедничество, а потом дал вовлечь себя в диалог со слугами антихриста, сначала в лице КГБ, а потом и Московской Патриархии. Мы не знаем всех методов, использованных для того, чтобы отвратить его от мученического подвига. Но если сам

он оказался не в силах понести этот подвиг, то это не значит, что не верно то, что он говорил о мученичестве и о святости мученического подвига Царской Семьи. То, что он писал раньше, остается верным и теперь, несмотря на то, что сам он не выдержал посланного ему испытания, вступил в диалог с советниками и поддавался предательскому влиянию Московской Патриархии. Вырогато, это случилось не без воздействия медицинских средств. Это не первый случай в истории Церкви, что человек выходит на поприще исповедничества с видимой готовностью принять мученический венец, но потом от него отказывается. Таким вышел, было, на свой подвиг и о. Димитрий. Если он по каким либо причинам не устоял на этом пути, то это не значит, что не прав сам этот путь.

Многие из нас по слабости не могут устоять в добродетелях, которые они проповедуют, но значит ли это, что добродетели не нужны и проповедь их является ошибкой? Конечно, нет!

Те чаяния, которые связаны в России с прославлением Новомучеников и которые так ярко были высказаны о. Димитрием Дудко, не исчезнут от того, что его силы не выдержали натиска безбожников из КГБ в соединении с Московской Патриархией. Впрочем, такие же чаяния были высказаны и не сдавшимися о. Глебом Якуниным. Быть может, он устоял именно потому, что много яснее о. Димитрия видел и ощущал глубину падения Патриархии. Видел ее и о. Димитрий, но, судя по всему, не так глубоко, как внимательно изучивший этот вопрос о. Глеб Якунин.

Российские Новомученики и Исповедники представляют полный спектр всевозможных видов этих подвигов. Мы прежде всего видим среди них жертв неожиданной злобы порочных людей и безбожников, от которых они терпели тяжчайшие физические мучения. Другие длительно терпели заключение в тяжчайших условиях советских лагерей. От одних требовали отречения от веры в Бога или от церковной истины, которую они исповедывали даже до смерти, а других ставили в самые тяжелые условия жизни, чтобы путем лишений оторвать их от Церкви. Им иногда могли и не ставить прямого требования отказаться от своей веры, но они знали, за что терпят страдания. В этих испытаниях одни теряли силы и падали, а другие еще больше закалялись и укреплялись, примером своим увлекая и других.

Одним из украшений этого сонма служит Царская Семья: Екатеринбургские и Алапаевские мученики. Их страдание началось раньше всех. Оно началось с унижений, которые для них могли быть

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от А. С. Денисова — 200 ам. дол., от Н. А. Маркевича — 30 ам. дол., от о. Антония Дудкина — 200 ам. дол., от З. С. Кулиш — 100.000 пэсо, от Неизвестной — 100.000 пэсо, от И. С. Янушевской — 50.000 пэсо.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО "ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

В воскресенье 22-го ноября с. г. в 17 часов в зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315)

Большой Благотворительный Концерт

В программе: Джани Палаццо — виртуоз-концертист — исполнит классические музыкальные произведения на гитаре; Дуэт: Моника Мартинес — флейта, Людмила Брянская — рояль; Наталия Калиняк под аккомпанемент Эльзы Трауб исполнит отрывки из опер и романсы.

Конферансье — Н. Снежинский

Б У Ф Е Т

Вход — 30.000 пэсо.

Как известно, Г. Л. Лукин уже давно поставил себе целью (помимо широкого употребления прочих педагогических методов) национальное воспитание детей и юношества средствами сценического искусства. Всем жителям русского Буэнос Айреса памятные его инсценировки народных сказок («Конек-Горбунук» «Садко», «Царевна-лягушка») и исторических пьес («Князь Серебряный»,

«Отец Александр»). Все эти постановки несомненно имели большое значение в борьбе с денационализацией и в повышении культурного уровня юного поколения. Но тема патриотического подвига, бесстрашного служения поработанной России, ярко прозвучавшая в пьесе «Жизнь за царя» — не имеет себе равных по важности.

Б. ГАСАН

особенно чувствительны по сравнению с только что оказывавшимся им почетом. Как легко было в этих условиях впасть в осуждение, озлобление или уныние. Но мы не видим ничего подобного, а вместо того, они являют нам замечательный пример не только взаимной любви, внутреннего мира, веры и такого христианского отношения к своим тюремщикам, что многие из них из врагов превращались в друзей. Они хорошо знали, что страдают за то, что являются знаменем Святой Руси, и были удалены в заточение, чтобы прочнее водрузить на нашей земле антихристово красное знамя безбожия, злобы и общей взаимной борьбы.

Внешний мир старается верить тому, что все жертвы последних лет — жертвы только политические. Да, есть и такие. Но кто исчислит миллионы душ, с верой и преданностью Богу отошедших в иной мир? Людей, ясно сознававших, что их убивают за их веру. Это перед Богом целый народ, возглавленный тем кого Апостол называет «Удерживающим» (2 Сол. 2, 7), как сдерживавшего наступление в мире антихриста начала. Удалили Его и эти начала захлестнули не только Россию, но явно угрожают и всему миру. И если, по слову Апостола Иоанна, православные цари принесут в Небесное Царство славу и честь своих народов (Откр. 21, 24), то сонм мучеников русского народа тоже будет иметь своего Царственного возглагователя.

Более полуторы тысячи лет тому назад, в послании к Итальянским и Галльским епископам св. Василий Великий красочно описывал бедствия гонений на веру. «Нас постигло гонение самое тяжкое. Ибо гонят пастырей, чтобы рассеялось стадо. Одна ныне вина, за которую жестоко наказывали — за точное соблюдение отеческих преданий. За это благочестивых изгоняют из отечества и переселяют в пустыни. Неправедные судии не уважают ни седины, ни подзигов благочестия, ни жизни, ни юности, ни старости, проведенной по Евангелию. Но тогда как ни одного злодея не осуждают без обличения, епископов берут по одной клевете и предают наказанию без всякого доказательства возводимых на них обвинений; иные из них не знали обвинителей, не видели судилищ, даже не были сперва оклеветаны, но безвременно ночью похищены насильственно, сосланы в отдаленные страны, и злостраданиями, какие должны были терпеть в пустыне, доведены до смерти. Глас плачущих слышен в городе, слышен в селах, по дорогам, в пустынях. Одна у всех жалостная речь, потому что все говорят о достопаечном. Похищены радость и духовное веселье. В

плач обратились наши праздники, дома молитвенные затворены, на алтарях не совершается духовного служения».

Теперь эти бедствия еще тяжелее, особенно со времени применения еще и психиатрических методов воздействия. Но тем более велик подвиг тех, кто не поддавался и не поддается устрашению врагов веры, а смело выступает на подвиг исповедничества.

Мы должны ждать новых ухищрений, подобных тем, которые сломали волю о. Димитрия Дудко. Слава Богу, они не всегда действуют.

Вот недавно мы услышали о попытке уничтожить и подвиг Игоря Огурцова. Его привезли в Петроград, кормили его, лечили, давали видиться с матерью. Это продолжалось довольно долго, а потом его вернули в лагерь. Ясно, что Игоря Огурцова не смогли соблазнить, что он не уступил гонителям. Наверное есть и другие, которых мы не знаем.

Перед лицом новых лукавых врагов Божиих с некоторым сотрудничеством Московской Патриархии особенно важно то, что предпринимается для прославления Российских Новомучеников. Их подвиг, освежившись в памяти верующих, может наново окрылить их для нового и безбоязненного хранения и исповедания своей веры. Этого чают многие люди, чей голос доходит до нас из России.

Кровь мучеников всегда была тем семенем, из которого возростала вера. Сейчас нужна в таком семени особенно велика. И если никакое прославление святых не происходит без воли Божией, то не должны ли мы увидеть эту волю и в том, что в России, как и у нас на свободе, все больше и громче поднимался вопрос о прославлении многочисленных мучеников нашего лихолетия пока вопрос о совершении этого великого акта не стал на очередь в суждениях Собора Епископов.

Но каждый такой акт епископов не может быть изолированным решением только их самих. Его должен принять в сердце каждый член Церкви. Тогда он будет не только делом справедливости, но и важным шагом к просвещению душ каждого из нас. Почитание мучеников лежит в основе христианского благочестия.

Это подчеркивалось в древности тем, что мощи мучеников влагались в престол и на них совершалась литургия. И если гонители думали, что они в крови могут утопить веру и тем ее уничтожить, то достигали этим обратного результата. Кровь эта была семенем новых всходов. Так и теперь: кровь бесчисленных мучеников в России — есть залог ее возможного духовного возрождения.

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ